

Таким образом, можно сделать предположение о том, что более оптимистичное отношение к миру, окружающим людям и себе самому может способствовать большей психической стабильности и устойчивости перед травматическим опытом.

Так же были получены статистически достоверные коэффициенты корреляции индекса травматизации с таким иррациональными установками как: катастрофизация ($r=-0,22$, $p<0,05$) и фрустрационная толерантность ($r=-0,199$, $p<0,05$) — характер взаимосвязи слабый, что говорит о незначительной взаимосвязи между иррациональными установками и психологической травматизацией у женщин.

Таким образом, можно предположить, чем выше страх потерпеть неудачу, тем ниже индекс травматизации, чем выше стрессоустойчивость, чем устойчивее к тяжелым неблагоприятным ситуациям женщина, тем менее выражены травматические переживания.

С точки зрения А. Эллиса, иррациональные установки не имеют однозначно отрицательный характер, иногда они помогают человеку снизить сильную тревогу [4].

Заключение. На основании результатов настоящего исследования можно сделать вывод: базисные установки (доброжелательность окружающего мира, справедливость, образ Я, удача улыбается мне значительно реже, чем другим) помогают совладать с травматическим опытом и переживать его без серьезных последствий. Также некоторые иррациональные установки (катастрофизация и фрустрационная толерантность) могут способствовать более низкому показателю индекса травматизации.

Таким образом, данное исследование дает основание предполагать, что коррекционная работа, направленная на оптимизацию базисных убеждений и иррациональных установок будет эффективна при проработке травматического опыта у женщин.

Список цитируемых источников

1. Меркурьев, Д. В. Феномен базисных убеждений личности: обзор исследований / Д. В. Меркурьев // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. — 2022. — № 1(17). — С. 71-78.
2. Секацкая, Е. О. Базисные убеждения личности, представления о себе и их взаимосвязь со стратегиями совладания / Е. О. Секацкая // Проблемы современного образования. — 2020. — № 6. — С. 23-30.
3. Ионина, О. С. Изучение иррациональных установок студентов (на примере педагогического вуза) / О. С. Ионина // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. — 2021. — №2 (50). — С. 225-230.
4. Эллис, А. Гуманистическая психотерапия. Рационально-когнитивный подход / А. Эллис. — СПб. : СОВА; М.: ЭКСМО-ПРЕСС, 2002. — 272 с.
5. Полетаева, А.В. Психологические механизмы переживания жизненного события, имеющего травматический характер: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. 19.00.01 / А. В. Полетаева. — Хабаровск, 2005. — 24 с
6. Петрова, Е. А. Детские психотравмы: проблема отсроченного влияния на личность взрослого человека / Е.А. Петрова // Вестник НовГУ. — 2014. — №79. — С. 96-99.

УДК 378

А. В. Астрейко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель
Т. Е. Яценко

ВИДЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

Введение. В современном обществе девиантное поведение является актуальной проблемой. Наибольшей склонностью к проявлению девиантного поведения обладают подростки. Девиантное поведение подростков является, с одной стороны, результатом разнонаправленных по содержанию и формам реализации процессов, происходящих в обществе в целом, с другой стороны, тех изменений, которые происходят в среде ближайшего окружения в семье, учебных заведениях. Подросткам очень трудно дается приспособляться, адаптироваться к правилам и нормам в современной жизни. Девиантное поведение подростков является результатом взаимоотношений, изменений в семье, школе, обществе.

Постепенный переход к современному обществу постмодерна начался в конце XX века. Одна из характерных особенностей постмодерна — стирание границ между дозволенным, недозволенным, нормальным, девиантным, разрешенным, запрещенным.

В современном обществе наблюдается расширение форм девиантного поведения, девиантное поведение переносится в плоскость виртуальной реальности. Эпоха постмодерна порождает новый тип девиаций — цифровые девиации [1]: кибераддикция; киберделикт (правонарушения и преступления в цифровой среде секстинг, груминг, фишинг и др.); киберагрессия (кибербуллинг, кибермоббинг, троллинг).

Исследованию проблемы девиантного поведения посвящены труды Н. В. Аверина, Л. А. Азаровой, Е. В. Андриенко, Ю. А. Клейборг, Л. А. Саенко, Г. В. Сафиной и др. [2, с. 237].

Основная часть.

Понятие «девиантное поведение» несовершеннолетних является производной понятия «девиация». Девиантное поведение — это поведение, не соответствующее социально признанным нормам, ценностям и поведенческой культуре, которое развивается в условиях социального хаоса (насилие, безнравственность, отдаленность от социокультурной среды, нередко с дефектами психического здоровья, отсутствием внешнего и внутреннего контроля) [2, с. 36].

Девиантное поведение определяется как социальное поведение, не соответствующее принятым в обществе нормам и основным целям и предполагающее наличие трех взаимосвязанных компонентов: личностность с характерным типом поведения; норма или ожидание общества (группы) как критерий оценки ее девиации; институт, учреждение или индивид, реагирующий на такое поведение и определяющий, является ли такое поведение нормальным или девиантным [3].

Под «девиантным поведением несовершеннолетних» мы понимаем поведение подростков, нарушающее социально принятые моральные и правовые нормы, причиняющее вред подросткам и обществу.

Я.И. Гилинский утверждал, что процесс глобализации сопровождается глобализацией различных девиантных проявлений, и отсюда проявляется многозначность данного термина [4, с. 52]. Большое многообразие типов, видов и форм девиантного поведения требует их систематизации и классификации.

В конце XX века отечественные и зарубежные ученые сочли целесообразным разделить девиантное поведение на следующие виды: преступное, деликветное и безнравственное поведение. Е.В. Змановская считает, что криминальное (преступное) поведение включает в себя все юридически наказуемые деяния. Однако Г. В. Сафина сводит криминальное поведение к незначительному антиобщественному поведению и нарушениям, не связанным с уголовной ответственностью (агрессия, обман, бродяжничество, грубость и богохульство, крайнее непослушание, враждебность к учителям и родителям, жестокое обращение с детьми и животными). В то же время эти качества аморальны и противоречат моральным нормам и общечеловеческим ценностям.

В.Д. Менделевич подчеркивает, что преступления и правонарушения по своей сути являются антисоциальными, а аморальные деяния, отражающие ненормальный характер — антисоциальными и приводят лишь к преступлениям и уголовным правонарушениям [4].

Аддиктивное поведение является одним из наиболее распространенных вариантов девиантного поведения. Оно представляет собой желание человека уйти от реальности, принимая определенные вещества (алкоголь, курение, наркотики и т.д.), чтобы изменить свое психическое состояние, или путем постоянной фиксации внимания на определенных объектах или видах деятельности, что сопровождается развитием сильных эмоций [2].

Деликветное поведение — антисоциальное поведение, проявляющееся нарушении действующих норм, предусмотренных трудовым законодательством [3, с. 40].

Деликветное поведение характеризуется неоднократными антисоциальными проступками, которые создают определенный устойчивый стереотип нарушений правовых норм, но не предполагают уголовной ответственности в связи с ограниченной общественной опасностью или недостижением ребенком возраста, с которого начинается уголовная ответственность [5, с. 152].

Из приведенных понятий видно, что основные признаки очень схожи. Все авторы указывают на действия или поступки, совершенные человеком (в том числе подростками), которые противоречат общепринятой морали (нравственности) и правовым нормам. Поэтому одни авторы указывают на «действие», другие на «поступки (проступки)». Но, как известно, действие порождает поступок, а система действий в конечном итоге формирует поведение подростков.

Таким образом, под асоциальным поведением мы понимаем отклонение от морально-нравственных норм поведения и развития; действия или поступки, не соответствующие нормам, официально или фактически установленным данным обществом; социальные явления, выраженные в виде относительного качества и стабильной деятельности человека, не соответствуют установленным нормам социального поведения. Под антисоциальным поведением также понимается поведение, которое противоречит правовым нормам, угрожает социальному порядку и благополучию окружающих; насилие над более младшими и слабыми сверстниками, животными; мелкое хулиганство, воровство, вандализм, порча имущества, торговля наркотиками и т. д.

Е. В. Змановская ставит все виды девиантного поведения на единую деструктивную шкалу, с двумя противоположными направлениями к себе или к другим: асоциальное (активно деструктивное); просоциальное (относительно деструктивное), антисоциальное (пассивно деструктивное); саморазрушительное (пассивное саморазрушение); самоуничтожение (активное саморазрушение). Е. В. Змановская дает собственную классификацию поведенческих отклонений, выделяя три основные группы: антисоциальная (нарушение правовых норм); асоциальная (уклонение от выполнения моральных норм); аутодеструктивная (саморазрушение, отклонение от медико-психологических норм, угроза целостности и развитию личности) [4].

Существуют определенные трудности в определении отклонений от этических норм. Этика — очень сложная категория. Так, Ю. И. Блясова конкретизировала эту позицию через «нормы, ценности, культуру

поведения индивида»; Л.Б. Шнейдер акцентирует внимание не только на общепринятых нормах, но и на важности «предназначении личности» [5].

К аутодеструктивному поведению относят поведение, отклоняющееся от медицинских и психологических норм, угрожающее целостности и развитию личности: курение; токсикомания; алкоголизм; суицид; наркомания [4].

Ю. А. Клейберг выделяет три основные группы девиантного поведения: позитивную (социальная креативность), негативную (аморальную) и социальную нейтральность [6].

На основе клинического подхода В. Д. Менделевич создал свою типологию и выделил механизмы взаимодействия индивида с реальностью: борьба (реакция), болезненное противостояние, пренебрежение реальностью и избегание реальности. Это позволяет выделить пять типов девиантного поведения: криминальное, аддиктивное, патохарактерологическое, психопатологическое, основанное на сверхспособностях.

Заключение. Таким образом, девиантное поведение — это специфический способ изменения социальных норм и ожиданий посредством демонстрации личностью (социальной группой) ценностного отношения к ним. На сегодняшний день существует множество классификаций и типологий девиантного поведения, ни одна из которых не является универсальной и междисциплинарной. Таким образом, создание междисциплинарной классификации девиантного поведения связано с определенными трудностями, поскольку отсутствуют единые и четкие критерии для разграничения норм и отклонений. Многое зависит от возраста, периода развития того или иного общества и науки, сохранения идеальных норм, динамики законов и норм той или иной общности, а также индивида или группы, оценивающей поведение. Классификация форм девиантного поведения всегда будет подвергаться изменениям, «пополняться» новыми формами, обусловленными развитием человека, творчеством и «дезадаптивной активностью» его отдельных представителей.

Список цитируемых источников

1. Костоломова, М. В. Цифровая девиация как феномен новой социальной реальности: методологические основания и концептуализация понятия / М. В. Костоломова // Социол. наука и соц. практика. — 2020. — Т. 8. — № 2. — С. 41—53.
2. Большой психологический словарь / под ред. Б. Мещерякова, В. Зинченко. — СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК; М.: ОЛМА-Пресс, 2003 (ПФ Красный пролетарий). — 666 с
3. Кондаков, И. М. Психология. Иллюстрированный словарь / И. М. Кондаков. — СПб.; М.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003 (М.: ПФ Красный пролетарий). — 508 с.
4. Змановская, Е. В. Девиантология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е. В. Змановская. — М.: Академия, 2003. — 288 с.
5. Клейберг, Ю. А. Девиантное поведение: синтагма, онтология, эпистемология / Ю. А. Клейберг // Общество и право. — 2015. — №. 1 (51). — С. 262—269.
6. Сильченко, И. В. Нарушение духовного развития и самоактуализации как причина отклонений в поведении / И. В. Сильченко // Педагогическое наследие академика И. Ф. Харламова и современные проблемы теории и практики нравственного становления личности: материалы Респуб. науч.-практ. конф.; Гомель, 4 июня 2015 г. / редкол.: В. П. Горленко. — Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2015. — С. 245—260.

УДК 159.922.7

А. В. Белуш

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

«ОБРАЗ СЕМЬИ» И ЕГО РОЛЬ В СИСТЕМЕ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Введение. Развитие детей дошкольного возраста выступает объектом исследования психологии давно и, следует заметить, что при изменении характера социума, поколений, меняется и динамика развития дошкольника. Влияние оказывают новые комплексы факторов, изучение которых происходит уже после их включения в жизнь ребенка.

Семья выступает как неизменное и жизненно важное основание для развития детей, ведь отношения с родителями и родственниками — это та эмоциональная среда, в которой развивается личность не только в эмоциональном, но и когнитивном плане [1]. Семья и ее образ сохраняются у человека в памяти и могут оказывать влияние на различные стороны его жизни. Образ мира формируется через образ семьи и определяет значимость образа семьи, который уже сформировался у ребенка.

Влияние образа значимого для ребенка социального окружения существенным образом влияет на развитие его личности. Образ семьи чаще всего не прямо связан с реальными условиями жизни семьи, а обусловлен восприятием и интерпретацией этих условий [2]. Еще Л. С. Выготский и Д. Б. Эльконин в своих трудах отмечали, что период дошкольного детства характеризуется многообразием и активным развитием ребенка в игровой деятельности, которая выступает ведущим видом деятельности дошкольников и именно в ней происходит активное развитие новообразований личности. В свою очередь А. Н. Леонтьев